

УДК 342(470+571)

НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПА СВЕТСКОСТИ ГОСУДАРСТВА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТОКОЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Violation of the Secular State Principle in the RF Protocol Practice

Т. М. Ашенова – преподаватель кафедры теории и истории государства и права Омской юридической академии;

А. С. Сарсембаев – студент 1 курса Омской юридической академии

T. M. Ashenova – Teacher of the Department of Theory and History of State and Law of the Omsk Law Academy;

A. S. Sarsembaev – first year student of the Omsk Law Academy

Аннотация. Статья раскрывает проблему присутствия в отечественном государственном протоколе элементов, характеризующих Российскую Федерацию как несветское государство. Анализируя положения протокольного старшинства государственного протокола, авторы констатируют практическое отнесение статуса главы Русской православной церкви к первым лицам Российской Федерации и неравенство руководителей общероссийских религиозных конфессий между собой.

The article deals with the problem of elements availability in the domestic state protocol that characterizes the Russian Federation as a non-secular state. While analyzing the provisions of the protocol precedence the author ascertains the factual status of the Head of the Russian Orthodox Church related to the authorized persons of the Russian Federation and inequality of the leaders of all- Russia religion confessions in between.

Ключевые слова: государственный протокол, протокольное старшинство, принцип светскости, неравенство религиозных объединений перед государством.

State protocol, protocol precedence, principle of secularism, inequality of religion confessions in front of a state.

Государственный протокол Российской Федерации – свод определенных правил, устоев и традиций, напрямую относящихся к категориям регуляторов поведения и общения политических лидеров, а также детально устанавливающих протокольное старшинство государственных, политических и известных общественных деятелей России при проведении официальных государственных мероприятий.

Дипломатическому протоколу как главной составляющей государственной протокольной

практики принадлежит особо важная роль при проведении различных внутригосударственных мероприятий, государственных и официальных визитов глав иностранных государств, официальных приемов и прочих мероприятий, отражающих черты внешнеполитического образа Российской Федерации.

Вопросами государственного протокола Российской Федерации в настоящий момент профессионально занимаются три ведущих федеральных органа государственной власти: Админи-

страция Президента Российской Федерации, в которой предусмотрено специальное подразделение – Управление протокола Президента Российской Федерации [7], Правительство Российской Федерации в лице спецподразделения своего аппарата – Департамента протокола Правительства Российской Федерации [2, 4, 8] и Министерство иностранных дел Российской Федерации, имеющее в своей системе Департамент государственного протокола МИД России [9], который ведает вопросами государственного протокола на более детальном уровне. Правовой основой государственной протокольной практики в России являются Основные положения государственной протокольной практики Российской Федерации [5]. Структура Основных положений включает пять разделов, четыре из которых регулируют собственно государственный протокол, а пятый, о котором пойдет речь в данной статье, посвящен установлению протокольного старшинства при проведении в Российской Федерации официальных мероприятий.

Глава государства, реализуя свои полномочия по определению направлений внутренней и внешней политики, а также осуществлению руководства внешней политикой Российской Федерации, определяет основу и утверждает Основные положения государственной протокольной практики Российской Федерации, что свидетельствует о монополии президента на определение полного содержания государственного протокола.

В соответствии со ст. 14 Конституции Российской Федерации является светским государством. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Согласно разделу V Основных положений государственной протокольной практики Российской Федерации Патриарх Московский и всея Руси занимает 10-ю позицию в протокольном старшинстве после Президента РФ, Председателя Правительства РФ, Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ, Председателя Государственной Думы Федерального Собрания РФ, лиц, занимавших должность Президента РФ, Председателя Конституционного Суда РФ, Председателя Верховного Суда РФ, Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ и Генерального прокурора РФ. Это дает нам основание сделать вывод о том, что Патриарх Московский и всея Руси по протокольному старшинству является первым после первых лиц государства исходя из их при-

надлежности к высшим органам государственной власти. Президент РФ, определив для главы Русской православной церкви 10-ю строку в протокольном старшинстве, нарушил один из основных конституционных принципов – принцип светскости государства и равенства религиозных объединений.

На позициях в протокольном старшинстве, следующих за Патриархом Московским и всея Руси, находятся не менее значимые лица, которые занимают должности первой части реестра должностей федеральных государственных служащих [3]. Таковыми являются Руководитель Администрации Президента РФ, Секретарь Совета безопасности РФ, заместители Руководителя Администрации Президента РФ – помощники Президента РФ, заместители Председателя Правительства РФ, высшие должностные лица субъектов РФ и прочие федеральные государственные гражданские служащие высшего ранга. Позиция Патриарха Московского и всея Руси в протокольном старшинстве под номером 10 свидетельствует о приоритете высшего иерарха Русской православной церкви перед лицами, занимающими государственные должности РФ и высшие должности федеральной государственной гражданской службы.

Противоречие протокольного старшинства конституционному принципу светского государства находит свое отражение не только в положении в нем руководителя Русской православной церкви, но и в положении иных иерархов Русской православной церкви и руководителей других известных общероссийских конфессий. Постоянным членам Священного синода Русской православной церкви и руководителям других конфессий – членам Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ в объемной государственно-протокольной иерархии определено место под номером 33, следующее после позиций Уполномоченного по правам человека в РФ, чрезвычайных и полномочных послов РФ в иностранных государствах, постоянных представителей РФ при международных организациях, членов Совета Федерации ФС РФ и депутатов Государственной Думы ФС РФ. Несмотря на то что для представителей общероссийских конфессий была определена более отдаленная позиция от первых лиц государства и патриарха Московского и всея Руси, их значительности в государственном протоколе это не умалило, поскольку позицию

под номером 34 заняли заместитель Председателя Конституционного Суда РФ, судья-секретарь Конституционного Суда РФ, а позицию под номером 37 – судьи Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, которые являются лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации [1].

Сравнение положений Патриарха Московского и всея Руси и глав других общероссийских конфессий в протокольном старшинстве свидетельствует и о неравенстве религиозных объединений в их взаимодействии с федеральными органами государственной власти, поскольку в рамках проведения официальных государственных мероприятий разделом V для патриарха была определена более высокая позиция в протокольном старшинстве по сравнению с руководителями неправославных конфессий. К тому же еще не все руководители общероссийских конфессий смогут занять по праву данную позицию, потому что протокольным старшинством была установлена принадлежность 33-й позиции руководителям других конфессий – членам Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ. В соответствии с пунктом 6 Положения о Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ состав Совета утверж-

дается Президентом РФ [6]. Следовательно, глава государства имеет возможность определить, кто может занять данную позицию в системе протокольного старшинства.

Таким образом, раздел V Основных положений государственной протокольной практики Российской Федерации противоречит не только принципу светского государства, но и нарушает принцип равенства религиозных объединений перед законом и государством.

Основные положения государственной протокольной практики Российской Федерации являются важнейшим нормативным документом при осуществлении Российской Федерацией своих государственных функций в области внешней политики, поскольку государственный протокол в международных отношениях является наиболее наблюдательной и детальной стороной и при проведении официальных мероприятий отражает особенности внешнего облика государственного устройства России. В целях восстановления действия конституционного принципа светского государства в протокольном старшинстве необходимо предпринять меры по внесению изменений в раздел V Основных положений государственной протокольной практики путем исключения из него положений о представителях всех российских религиозных объединений.

Библиографический список

1. О государственных должностях Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 11 янв. 1995 г. № 32 // Рос. газ. – 1995. – № 11–12.
2. О Ентальцевой М. В. : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 21 мая 2012 г. № 800-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 22. – Ст. 2893.
3. О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы : указ Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2005 г. № 1574 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 1. – Ст. 118.
4. О Соболеве С. А. : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 10 июня 2012 г. № 947-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 25. – Ст. 3405.
5. Об утверждении Основных положений государственной протокольной практики Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 16 сент. 2004 г. № 1183 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-protocol.narod.ru/index/0-64> (дата обращения: 2.10.2013).
6. Об утверждении Положения о Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации и его состава : распоряжение Президента Рос. Федерации от 2 авг. 1995 г. № 357-рп // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 32. – Ст. 3294.
7. Об утверждении Положения об Управлении протокола Президента Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 21 июня 2011 г. № 83 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 26. – Ст. 3758.
8. Структура Аппарата Правительства РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/office/structure/> (дата обращения: 1.12.2013).
9. Структурная схема МИД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ministry.nsf/info/01.03.01.04> (дата обращения: 1.12.2013).